

Г. Б. Романовский

*доктор юридических наук, профессор
заведующий кафедрой уголовного права*

Пензенский государственный университет, г. Пенза, Российская Федерация

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА ЧУВСТВ ВЕРУЮЩИХ В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ

Аннотация. В статье рассматриваются религиозные чувства как объект уголовно-правовой охраны. Анализируется зарубежное законодательство, решения Европейского Суда по правам человека, рекомендации Генеральной Ассамблеи ООН, посвященные борьбе против диффамации религий. Выделены признаки деяний, оскорбляющих религиозные чувства граждан. Поднимается вопрос о защите культурных ценностей, имеющих религиозный характер. Приведены зарубежные и международные документы, которые показывают, что религиозные чувства верующих далеко не абстрактное понятие. Формы их защиты выработаны многими странами, а практика Европейского Суда по правам человека сформировала правовой инструментарий, который может (и должен) использоваться российскими законодателями и правоприменителями.

Ключевые слова: религия, религиозные чувства, уголовная ответственность, богохульство.

G. B. Romanovsky

Doctor of law, professor

Head of department of Criminal Law

Penza State University, Penza, the Russian Federation

CRIMINAL LEGAL PROTECTION OF THE FEELINGS OF BELIEVERS IN RUSSIAN LAW

Abstract. This article discusses the religious feelings of the object of criminal law protection. Author analyzes the foreign legislation, decisions of the European Court of Human Rights, the recommendations of the General Assembly of the UN devoted to combating defamation of religions. Author mark signs of acts that offend the religious feelings of citizens. The question of protection of the cultural values having religious character is brought up. Forms of protection of religious feelings of believers are developed by many countries, and practice of the European Court of Human Rights created legal tools which can (and it has to) to be used by the Russian legislators and law enforcement officials.

Key words: religion, religious feelings, criminal responsibility, blasphemy.

Федеральным законом от 29 июня 2013 г. № 136-ФЗ [7] внесены изменения в Уголовный кодекс РФ (далее – УК РФ), благодаря которым скорректировано содержание ст. 148. Так, по ч. 1 наказуемыми являются публичные действия, выражающие явное неуважение к обществу и совершенные в целях оскорбления религиозных чувств верующих. Вторая часть содержит специальные признаки к обозначенным публичным действиям – если они совершены в местах, специально предназначенных для проведения богослужений, других религиозных обрядов и церемоний. Третья и четвертая части носят уточняющий характер к прежнему содержанию ст. 148 УК РФ. С учетом того, что тем самым был введен обязательный признак, закон получил свое неофициальное название – «о защите чувств верующих». Религиозное мировоззрение в современной России переживает период восстановления, что сказывается на отношениях между государством, обществом и различными религиозными конфессиями. Это заставляет отечественных ученых

серьезно задуматься о переосмыслении многих принципов, в том числе, и определяющих светскость нашего государства [12, с. 13].

Религиозные убеждения – одна из самых чувствительных сфер в современном обществе [9, с. 15]. Достаточно вспомнить последствия различных провокаций. В январе 2006 г. скандинавская газета напечатала оскорбительные для мусульман карикатуры на пророка Мухаммеда, перепечатка которых прокатилась по всему европейскому континенту. В ответ – волна возмущения со стороны мусульман, не приведшая к упрочению межконфессионального мира [6, с. 46]. В марте 2011 г. пастор Терри Джонс сжег Коран. Напомним, что первоначально он хотел его сжечь в день памяти жертв 11 сентября. Осудили такую форму протеста Ватикан, Генеральный секретарь Пан Ги Мун. В результате массовые протесты, в Афганистане все закончилось убийством нескольких дипломатов. В 2012 г. распространение скандального фильма «Невинность мусульман», главным результатом которого стало убийство дипломатов США в Ливии. Это еще не самые кровавые последствия. Религиозные войны прошлого характеризовались взаимным тотальным уничтожением противоборствующих сторон. Однако вернемся к российскому закону.

Немного предыстории. Изначально законодательная инициатива строилась на введении специальной статьи – 243.1 «Оскорбление религиозных убеждений и чувств граждан и/или осквернение объектов и предметов религиозного почитания (паломничества), мест, предназначенных для совершения религиозных обрядов и церемоний». Часть 1 описывала объективную сторону следующим образом: «Публичное оскорбление, унижение богослужений, других религиозных обрядов и церемоний религиозных объединений, исповедующих религии, составляющие неотъемлемую часть исторического наследия народов России, а равно как публичное оскорбление религиозных убеждений и чувств граждан». В Пояснительной записке указывалось, что законопроект разработан «для устранения пробелов в правовом регулировании в части, касающейся ответственности лиц, оскорбляющих религиозные убеждения граждан России исповедующих христианство, ислам, буддизм, иудаизм и другие религии, составляющие неотъемлемую часть исторического наследия народов России и/или оскверняющих объекты и предметы религиозного почитания (паломничества), места, предназначенные для совершения богослужения, других религиозных обрядов и церемоний религиозных объединений». Констатируется отсутствие статьи в УК РФ, предусматривающей ответственность за указанные деяния, и, наоборот, наличие «аналогичного правового инструментария» в законодательстве большинства зарубежных стран.

Укрепление религиозного сознания характерно для нашего государства в последние два десятилетия. И это происходит с учетом того, что предшествующая история развития российской государственности основывалась на принципах «научного атеизма». Достаточно обратиться к нормам УК РСФСР 1922 г. (глава III – «Нарушение правил об отделении церкви от государства»), согласно которым сам факт преподавания несовершеннолетним религиозных вероучений являлся основанием для привлечения уголовной ответственности. В УК РСФСР 1960 г. содержалась специальная ст. 142, имеющая общую диспозицию – «нарушение законов об отделении церкви от государства и школы от церкви». Постановление Президиума Верховного Совета РСФСР от 18 марта 1966 г. [8] разъясняло, что под нарушением законов об отделении церкви от государства и школы от церкви, влекущем уголовную ответственность по ст. 142 Уголовного кодекса РСФСР, понимается:

- принудительное взимание сборов и обложений в пользу религиозных организаций и служителей культа;
- изготовление с целью массового распространения или массовое распространение обращений, писем, листовок и иных документов, призывающих к неисполнению законодательства о религиозных культах;

- совершение обманных действий с целью возбуждения религиозных суеверий в массах населения;
- организация и проведение религиозных собраний, шествий и других церемоний культа, нарушающих общественный порядок;
- организация и систематическое проведение занятий по обучению несовершеннолетних религии с нарушением установленных законодательством правил;
- отказ гражданам в приеме на работу или в учебное заведение, увольнение с работы или исключение из учебного заведения, лишение граждан установленных законом льгот и преимуществ, а равно иные существенные ограничения прав граждан в зависимости от их отношения к религии».

Критике подверглась и подвергается сама концепция закона. Одно из ключевых обвинений: можно ли определить объективные характеристики чувств верующих. Нельзя не сказать, что сами представители основных религиозных конфессий выразили осторожную позицию о востребованности такого закона. Протоиерей Андрей Кураев, в целом поддержав принятие закона, указал на отсутствие правового определения чувств: «Если я заявляю, что мои чувства оскорблены, то кто может дать мне справку, что это не так? Я – единственный эксперт своих чувств, других нет» [5]. Председатель Синодального информационного отдела Русской Православной Церкви Владимир Легойда подчеркнул, что РПЦ ни в коей мере не выступает за превращение разумных ограничений свободы слова, которые существуют во всем мире, в некую защищаемую государством «монополию на религиозную истину», дополнив: «Религиозные общины России, как представляется, менее всех заинтересованы в том, чтобы закон применялся в целях, несовместимыми с теми, в которых он был разработан» [3].

Надо признать, что понятие «чувства верующих» для российской юриспруденции не ново. В Постановлении Верховного Совета РСФСР от 27 декабря 1990 г. об объявлении 7 января нерабочим днем сделана ссылка на уважение религиозных чувств верующих. Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом РФ 12 февраля 2013 г.) определяет одну из задач, как наращивание взаимодействия с международными и неправительственными правозащитными организациями, прежде всего в плане недопущения оскорбления чувств верующих и укоренения толерантности, укрепления в диалоге по правам человека нравственных начал.

В УК РФ есть такой состав преступления как вандализм (ст. 214), который напрямую связан с оскорблением именно чувств, нанесение материального ущерба носит второстепенный характер. Понятно, что нанесение свастики на фасаде синагоги в денежном эквиваленте представляет собой малозначительный ущерб. Однако данное деяние представляет собой общественную опасность именно потому, что оно направлено на причинение нравственных страданий, являет собой глумление над памятью в отношении миллионно евреев, пострадавших от Холокоста. В одном из учебников по уголовному праву вандализм характеризуется как «нанесение на культовых зданиях надписей или изображений, которые оскорбляют чувства верующих» [13, с. 45]. Сейчас все острее поднимается вопрос о защите культурных ценностей, имеющих религиозный характер, которые также в материальном аспекте могут иметь низкую стоимость. Как отмечает Л.Р. Клебанов: «Весьма показательно хищение из Донского монастыря ковчега с мощами новгородских святых, которое вызвало большой общественный резонанс. Содеянное было квалифицировано по ст. 158 «Кража» УК РФ». Автор приводит слова руководителя пресс-службы Московской патриархии протоиерея В. Вигилянского: «Ковчег не представляет никакой материальной ценности... Что вору-то делать с мощами?! Это безумие? Кошунство? Сатанизм?» [4, с. 52].

Защита чувств верующих – не российское изобретение. УК ФРГ содержит ряд специальных составов преступлений [1; 13]. Например, § 166 «Оскорбление вероисповеданий, религиозных обществ и мировоззренческих объединений», § 167

«Препятствование отправлению религиозного обряда», § 167а «Препятствование совершению погребального обряда» и др. В соответствии с § 167 наказуемым будет не только нарушение богослужения в грубой форме, но и оскорбительное бесчинство в месте, которое предназначено для совершения богослужения. К богослужению приравнивается совершение соответствующих праздников существующего на территории государства мировоззренческого объединения.

Статья 147 УК Голландии предусматривает ответственность за публичное (устное или в письменной форме, либо с помощью изображения) оскорбление религиозных чувств злостным богохульством, за высмеивание священника во время законного исполнения им своих обязанностей, за пренебрежительное заявление о предметах, используемых для религиозных празднований в то время и в том месте, где такое празднование законно проводится. В УК Голландии [14, с. 100] есть ряд других статей, направленных на защиту чувств верующих. УК Дании [15] содержит §140, согласно которому уголовному наказанию подвергается «любое лицо, которое публично высмеивает или оскорбляет догмы или богослужение любого законно существующего религиозного сообщества в данном государстве».

Статья 524 УК Испании [16] содержит прямое указание на религиозные чувства верующих. Подлежит уголовному наказанию «тот, кто в церкви, месте, предназначенном для осуществления религиозного культа, либо во время религиозных церемоний совершит действия, оскорбляющие религиозные чувства, охраняемые законом». Статья 525 УК Испании предусматривает уголовную ответственность за оскорбление чувств членов какой-либо религиозной конфессии путем издевательств над догмами, убеждениями, обрядами или путем оскорбления лиц, исповедующих религию. Кстати эта же статья устанавливает ответственность и для граждан, кто будет издеваться, устно или письменно, над теми, кто не исповедует никакую религию или никакие убеждения. Есть и другие статьи, направленные на защиту чувств верующих. В указанном аспекте не будем приводить выдержки из уголовного законодательства стран, где ислам является господствующей религией, поскольку оно отличается наибольшей репрессивностью.

Есть решения Европейского Суда по правам человека (ЕСПЧ), в рамках которых рассматривались акции, нацеленные на оскорбление религиозных чувств верующих. Одним из значимых решений является Постановление ЕСПЧ от 20 сентября 1994 г. по делу «Институт Отто-Премингер против Австрии» [2, с. 55]. Заявитель намеревался организовать показ фильма богохульского содержания, за что после обращения Инсбрукской епархии Римской католической церкви прокурор возбудил уголовное дело против управляющего ассоциации – заявителя по обвинению в покушении на совершение уголовно наказуемого деяния – «оскорбление религиозных верований» (ст. 188 Уголовного кодекса Австрии). При определении значения свободы совести и религии ЕСПЧ сослался на свое Постановление от 25 мая 1993 г. по делу «Коккинакис против Греции», в рамках которого оценивалось объявление прозелитизма уголовным преступлением. В этом решении Суд направил правоприменителя и напомнил о необходимости «избегать чрезмерной жесткости и идти в ногу с изменяющимися обстоятельствами». Данный вывод должен лечь в основу возможной практики применения российского Закона «о защите чувств верующих». Вернемся к постановлению по делу «Институт Отто-Премингер против Австрии». В нем указывается: «У тех, кто открыто выражает свою религиозную веру, независимо от принадлежности к религиозному большинству или меньшинству, нет разумных оснований ожидать, что они останутся вне критики. Они должны проявлять терпимость и мириться с тем, что другие отрицают их религиозные убеждения и даже распространяют учения, враждебные их вере. Однако способы критики или отрицания религиозных учений и убеждений могут повлечь за собой ответственность государства, если оно не обеспечивает спокойного пользования правом, гарантированным ст. 9, всем, кто придерживается этих учений и убеждений [10, с. 8]. В экстремальных ситуациях

результат критики или отрицания религиозных убеждений может быть таким, что воспрепятствует свободе придерживаться или выражать такие убеждения». ЕСПЧ констатировал применительно к рассматриваемой ситуации, исходя из содержания анализируемого фильма: «Есть правомерное основание считать, что религиозные чувства верующих, гарантируемые ст. 9, подверглись оскорблению вследствие провокационного изображения предметов религиозного культа. Подобное изображение может рассматриваться как злонамеренное нарушение духа терпимости, который является отличительной чертой демократического общества. Конвенцию следует рассматривать в целом, а потому толкование и применение ст. 10 в настоящем деле должно соответствовать логике Конвенции». В Постановлении фиксируется главный вывод: защита граждан от оскорбления их религиозных чувств (представлено толкование – то, что может вызвать «оправданное негодование») при публичном выражении взглядов другими лицами имеет правомерную цель в соответствии с европейскими стандартами защиты прав человека. ЕСПЧ указал на широкое поле усмотрения (которое не беспредельно) в вопросе защиты религиозных чувств (от необоснованных и оскорбительных нападок), поскольку «как и в случае с моралью, невозможно вычленить единообразное для всей Европы представление о значении религии в обществе; даже внутри одной страны такие представления могут быть различны». На основе приведенных доводов ЕСПЧ не усмотрел нарушения норм Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Необходимо подчеркнуть, что ЕСПЧ призывает власти внимательно относиться к любому случаю обвинения в богохульстве. Право – тонкая материя, где нет места упрощенчеству. Закон – не дубина, которую можно бездумно обрушить на любую несогласную голову. Это возлагает на правоприменителя дополнительную ответственность по внимательной и осторожной проверке всех обстоятельств дела, которые могут возникать при применении закона о защите чувств верующих. Приведем пример, в Постановлении ЕСПЧ от 31 января 2006 г. по делу «Жиневски против Франции» констатировалось нарушение статьи 10 Европейской Конвенции о защите прав человека, провозглашающей свободу слова. Заявитель-журналист был обвинен в клевете в отношении группы людей в связи с их религиозной принадлежностью, поскольку опубликовал статью, в которой он считает, что определенные позиции католической церкви были «почвой, из которой произрастали идеи и принципы Освенцима».

Приведенные выше зарубежные и международные документы показывают, что религиозные чувства верующих далеко не абстрактное понятие. Формы их защиты выработаны многими странами, а практика ЕСПЧ сформировала правовой инструментарий, который может (и должен) использоваться российскими законодателями и правоприменителями. Главное, чтобы опыт действительно анализировался на высоком профессиональном уровне и был востребован ответственными юристами. В противном случае «закон о защите чувств верующих» перестанет быть таковым, будет способствовать не развитию цивилизованного диалога между представителями различных систем убеждений, а разобщенности нашего и так сложного (а главное многострадального) общества.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Борзенков Г.Н. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Г.Н. Борзенков, В.П. Верин, Б.В. Волженкин; отв. ред. В.М. Лебедев. 5-е изд., испр. и доп. — М. : Юрайт-Издат, 2005. — 921 с.
2. Европейский Суд по правам человека. Избранные решения / пред. ред. В.А. Туманов. — М. : Норма, 2000, — 400 с.

3. Защита чувств верующих и неверующих – важная задача именно светского государства / Православие.Ru, 26 сентября 2012 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.pravoslavie.ru/news/56336.htm> (дата обращения: 08.06.2015).

4. Клебанов Л.Р. Уголовно-правовая охрана культурных ценностей / Л.Р. Клебанов; под науч. ред. А.В. Наумова. — М. : Инфра-М, 2011. — 352 с.

5. Кураев: закон о защите чувств верующих сохраняет гражданский мир в РФ / РИА Новости. 8 июля 2013 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://ria.ru/society/20130708/948360261.html#ixzz2chn9TaxK> (дата обращения: 10.07.2015).

6. Нудненко Л.А. Решения Европейского суда по проблемам реализации свободы слова / Л.А. Нудненко // Конституционное и муниципальное право. — 2013. — № 2. — С. 46-49.

7. О внесении изменений в статью 148 Уголовного кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях противодействия оскорблению религиозных убеждений и чувств граждан: федер. закон от 29 июня 2013 г. № 136-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 2013. — № 26. — Ст. 3209.

8. Постановление Президиума Верховного Совета РСФСР от 18 марта 1966 года «О применении статьи 142 Уголовного кодекса РСФСР» // Ведомости Верховного Совета РСФСР. — 1966. — № 12. — Ст. 221.

9. Романовская О.В. О духовных скрепах (право и общественные интересы) / О.В. Романовская // Гражданин и право. — 2014. — № 9. — С.3-17.

10. Романовская О.В. Саморегулирование в сфере рекламы / О.В. Романовская // Реклама и право. — 2010. — №1. — С. 7-10.

11. Романовская О.В. Светское государство и Русская православная церковь / О.В. Романовская // Гражданин и право. — 2013. — № 5. — С. 13-20.

12. Тарасевич И.А. Конституционно-правовой статус Русской Православной Церкви в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Тюмень, 2006. — 28 с.

13. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: Учебник / Ю.В. Грачева, Л.Д. Ермакова, Г.А. Есаков и др.; под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. 2-е изд., испр. и доп. — М. : КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2009. — 800 с.

14. Уголовный кодекс Голландии. Перевод с английского / науч. ред. Волженкин Б.В.; пер. Миронова И.В. — СПб. : Юрид. центр Пресс, 2001. — 510 с.

15. Уголовный кодекс Дании. Федеральный правовой портал «Юридическая Россия» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1241524&subID=100096345,100096365#text> (дата обращения: 12.07.2015).

16. Уголовный кодекс Испании. Федеральный правовой портал «Юридическая Россия» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1247923> (дата обращения: 19.07.2015).

REFERENSES

1. Borzenkov G.N., Verin V.P., Volzhenkin B.V (ed.), Lebedev V.M. *Kommentarii k Ugolovnomu kodeksu Rossiiskoi Federatsii (postateinyi)* [The comment to the Criminal code of the Russian Federation (itemized)]. Moscow, Iurait-Izdat Publ., 2005, 921 p.

2. Tumanov V.A. (ed.) *Evropeiskii Sud po pravam cheloveka. Izbrannye resheniia* [Court on human rights. Chosen decisions]. Moscow, Norma Publ., 2000, 400 p.

3. *Zashchita chuvstv veruiushchikh i neveruiushchikh – vazhnaia zadacha imenno svetskogo gosudarstva. Pravoslavie.Ru, 26 sentiabria 2012 g.* (Protection of feelings of believers and non-believers – an important problem of secular state). Available at: <http://www.pravoslavie.ru/news/56336.htm>

4. Klebanov L.R., Naumova A.V. (ed.) *Ugolovno-pravovaia okhrana kul'turnykh tsennostei* [Criminal legal protection of cultural values]. Moscow, Infra-M Publ., 2011, 352 p.

5. Kuraev: zakon o zashchite chuvstv veruiushchikh sokhraniaet grazhdanskii mir v RF (Kurayev: the law on protection of feelings of believers preserves the civil peace in the Russian Federation). Available at: <http://ria.ru/society/20130708/948360261.html#ixzz2chn9TaxK>

6. Nudnenko L.A. Decisions of the European court on the problems of implementation of liberty of speech. *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo = Constitutional and Municipal Law*, 2013, no. 2, pp. 46-49 (in Russian).

7. On modification of article 148 of the Criminal code of the Russian Federation and separate acts of the Russian Federation for counteraction to an insult of religious beliefs and feelings of citizens: the federal law of June 29, 2013 no. 136-FZ. *Sobranie zakonodatel'stva RF = Legislation Bulletin of the Russian Federation*, 2013, no. 26, art. 3209.

8. The resolution of Presidium of the Supreme Council of RSFSR of March 18, 1966 «About application of article 142 of the Criminal code of RSFSR». *Vedomosti Verkhovnogo Soveta RSFSR = Sheets of the Supreme Council of RSFSR*, 1966, no. 12, art. 221.

9. Romanovskaya O.V. About spiritual clamps (the right and public concerns). *Grazhdanin i parvo = Citizen and law*, 2014, no. 9, S.3-17 (in Russian).

10. Romanovskaya O.V. Self-regulation in the sphere of advertising *Reklama i parvo = Advertising and law*, 2010, no. 1, pp. 7–10 (in Russian).

11. Romanovskaya O.V. Secular state and Russian Orthodox Church. *Grazhdanin i parvo = Citizen and law*, 2013, no. 5, pp. 13–20 (in Russian).

12. Tarasevich I.A. *Konstitutsionno-pravovoi status Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi v Rossiiskoi Federatsii: avtoref. dis. kand. [Constitutional legal status of Russian Orthodox Church in the Russian Federation. Abstract diss. Cand.]*. Tyumen, 2006. 28 p.

13. Gracheva Iu.V., Ermakova L.D., Esakov G.A., Inogamovoi-Khegai L.V., Raroga A.I., Chuchaeva A.I. *Ugolovnoe pravo Rossiiskoi Federatsii. Osobennaiia chast': Uchebnik [Criminal law of the Russian Federation. Special part: Textbook]*. Moscow, KONTRAKT, INFRA-M Publ., 2009, 800 p.

14. Volzhenkin B.V., Mironova I.V (ed.) *Ugolovnyi kodeks Gollandii. Perevod s angliiskogo [Criminal code of Holland. Translation from English]*. Saint Petersburg, Iurid. tsentr Press Publ., 2001, 510 p.

15. *Ugolovnyi kodeks Danii. Federal'nyi pravovoi portal «Iuridicheskaiia Rossiia»* (Criminal code of Denmark. Federal legal portal «Legal Russia»). Available at: <http://law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1241524&subID=100096345,100096365#text>.

16. *Ugolovnyi kodeks Ispanii. Federal'nyi pravovoi portal «Iuridicheskaiia Rossiia»* (Criminal code of Spain. Federal legal portal «Legal Russia»). Available at: <http://law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1247923>.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Романовский Георгий Борисович — доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовного права, Пензенский государственный университет, 440026, г. Пенза, ул. Красная 40, Российская Федерация, e-mail: vlad93@sura.ru.

AUTHOR

Romanovsky Georgy Borisovich — Doctor of law, professor, Head of department of Criminal Law, Penza State University, 40 Krasnaya Street, Penza, 440026, the Russian Federation, e-mail: vlad93@sura.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Романовский Г.Б. Уголовно-правовая защита чувств верующих в российском праве / Г.Б. Романовский // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». — 2015. — Т. 3, № 3 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://esj.pnzgu.ru>.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Romanovsky G.B. Criminal legal protection of the feelings of believers in Russian law. *Electronic scientific journal «Science. Society. State»*, 2015, vol. 3, no. 3, <http://esj.pnzgu.ru> (In Russian).